

“Илин, ты... В чем дело?” - спросил Цзянь Юйцзе. Его голос прозвучал с большим трудом.

- Видео с камер наблюдения. - Цзянь Илин заговорила.

- Видео с камер наблюдения. У меня есть его копия. Тебе не нужно так грустить.

“Ты... Ты имеешь в виду то видео... Ты...”

Цзянь Юйцзе не мог поверить своим ушам. У Илин была запись с камер наблюдения, которую он видел прошлой ночью?

Тогда разве это не означает, что у нее уже есть доказательства ее невиновности?

И более того, похоже, она знала, что он уже видел видео с камер наблюдения?

“Ты... Ты знаешь, что я уже видел это видео?”

- Ммм, - кивнула Цзянь Илин.

“Мне так жаль...” Глаза Цзянь Юйцзе начали краснеть: “Я не защитил тебя... Я недостойн быть твоим братом.”

- Так и есть, - ответила Цзянь Илин.

Цзянь Юйцзе опустил голову, прежде чем снова заговорил: “Илин, ты можешь ненавидеть меня. Я узнал правду. Однако я предпочел скрыть это. В тот момент, когда я принял это решение, я больше не был достоин быть твоим братом.”

Цзянь Юйцзе знал, что его выбор был подлым.

Он также знал, что был ужасным человеком, принявшим такое решение.

Однако он все равно принял это решение.

“Все в порядке,” ответила Цзянь Илин.

В ее ответе не было никаких колебаний. Она говорила просто и прямо.

Цзянь Юйцзе не мог не быть ошеломлен: “Илин... Ты...”

- Если ты перестанешь грустить, я прощу тебя.

Цзянь Илин продолжала говорить простым и твердым тоном.

Внезапно сердце Цзянь Юйцзе почувствовало себя так, словно его ударили тупым предметом.

Это было тяжело и больно. Однако после боли он почувствовал, что по нему снова течет свежая кровь.

Цзянь Илин на мгновение замолчала. Похоже, ей все еще было что сказать.

Она открыла рот, но слова, которые прозвучали, показались ей незнакомыми и непривычными: “Ты... мой брат.”

Слово ‘брат’ медленно слетело с губ Цзянь Илин.

Это был первый раз, когда Цзянь Илин назвал кого-то "братом".

Слово 'брат' ударило Цзянь Юйцзе, как грузовик. Он больше не мог сдерживать слез.

Он снова посмотрел на прекрасное лицо Цзянь Илин и ее яркие глаза ...

Стена в его сердце, которую он построил прошлой ночью, превратилась в руины...

Это была его сестра. Это была его любимая сестра. Это была его сестра, которая доверяла ему...

Она была сестрой, о которой он хотел заботиться и любить всю оставшуюся жизнь ...

Цзянь Юйцзе начал смеяться. Он смеялся, как дурак.

Его смех разорвал туман, окутавший его.

Слезы навернулись на его глаза, когда он рассмеялся.

Когда слезы покатались по его лицу, он вытер их руками.

Ему казалось, что он освободился от своих тяжелых оков. "Илин, я немедленно вернусь и заберу для тебя видео. Подожди меня. Я покажу всем видео с камер наблюдения!"

Возможно, это был неправильный выбор-предать свою мать. Возможно, его решение разрушит его семью.

Однако он не имел права скрывать правду.

Он не хотел причинять боль ни сестре, ни матери. Однако его мать поступила неправильно!

Его сестра решила простить его. Она решила поверить в него. Он не мог снова подвести ее.

Если он покажет всем видео, это докажет невиновность его сестры. Потом он пойдет и будет умолять дедушку и остальных членов семьи простить его мать.

Он сделает все, что от него потребуется.

Вся эта борьба. Боль и страдания. Стены, которые он воздвиг, рухнули под безоговорочным доверием его любимой сестры.

Цзянь Илин снова ухватила за Цзянь Юйцзе: "В этом нет необходимости. Я позабочусь об этом."

Ее молодой и мягкий голос был полон силы.

Цзянь Юйцзе покачал головой: "Нет. Это не ты сделала что-то не так. Это мы. Мы должны загладить свою вину перед тобой. Вот почему я должен пойти."

Цзянь Илин ответила просто и лаконично: "Я разберусь с этим."

Закончив разговор со своей кузиной, Цзянь Илин развернулась и направилась ко входу в школу.

Ошеломленный на мгновение, Цзянь Юйцзе догнал Цзянь Илин и остановил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/46787/1485036>